К концу первого месяца обучения (двадцать пять дней, пролетевших, словно один миг), Гермиона уже с легкостью превращалась в выдру за три секунды. Магия повиновалась ей, словно послушная собачка. Гарри, тем временем, освоил превращения в разных кошачьих: тигра, льва и даже черного ягуара. Однако с мелкими кошками у него не ладилось. Чарльз, к его облегчению, не жаловался, что талант Гарри ограничен. Рон, к удивлению всех, постиг искусство медитации и даже встретил свою форму. Лиса, с рыжим мехом, как его собственные волосы, стала его тотемом. Полностью он пока не мог перевоплотиться, но волосы его стали заметно рыжее. Гарри, наблюдая за этим, невольно подумал: "Неужели такое возможно?" Сириус, помимо волкодава и мелких терьеров, которые, казалось, размножались у него на глазах, обрел настоящего волка. Он горел желанием показать его Муни, своему старому другу, и написал ему письмо, заверяя, что и он, и Гарри в безопасности, с каждым днем постигая новые, захватывающие волшебные трюки. Муни, получив письмо, был безмерно рад. Его тревога за Падфута, как будто, немного улеглась. Неужели его друг, наконец, повзрослел? Чарльз, словно неумолимый учитель, обучал Гермиону рунам из разных стран. Она впитывала знания, как губка, жадно поглощая новые символы и их значения. Гарри, в свою очередь, отлично справлялся с европейскими рунами, и даже Рон, к удивлению всех, научился их переводить. Они также учились использовать руны для усиления заклинаний, зелий и магических формул. Гарри, осмелев, написал профессору МакГонагалл, с просьбой разрешить ему сдать экзамен по древним рунам в этом году и отказаться от прорицания. Ответ был мгновенным и лаконичным: "Я буду рада помочь вам сменить курс". Прочитав письмо, троица рассмеялась, вспомнив, как преподаватель Трансфигурации презирала курс гадания. Шотландка была слишком практична для этого. Гермиона, с легкостью могла сломать практически любую физическую хватку, настолько хорошо она освоила маггловскую самооборону. Даже Рон, упорно тренируясь, привел себя в форму. Он никогда бы не отказался от хорошей еды, но теперь мог прожить на гораздо меньшую сумму. Для Гарри короткий паёк был больше того, что он ел летом, и, к тому же, гораздо регулярнее. Он, действительно, начал набирать вес и расти. Конечно, он не мог сравниться с Чарльзом или Роном, но уже не был такой тощей креветкой, как раньше. Несмотря на скромный рацион, они были здоровы, полны сил и энергии. Группа продолжала тренироваться до конца августа. К моменту отправления на Хогвартс-экспресс, они сильно отличались от тех, кто был в начале лета. Подростки были подтянуты, дисциплинированы. Они владели навыками рукопашного боя, Гарри и Гермиона, благодаря Джошуа, могли использовать невербальные заклинания. Рон, за последнюю неделю, полностью перевоплотился в своего зверя. Счастливый лис, с игривыми глазами, бегал по лесу, наслаждаясь свободой. Эд, присоединившись к ним в середине первой недели, обучил их стрельбе из лука и обращению с огнестрельным оружием. Чарльз считал, что нужно охватить все основы. Руны были очень важны при работе с оружием. Они могли наделять его силой, если были вырезаны на его поверхности. Эд, вместе с Сириусом, учил подростков делать стрелы и луки, вырезать руны, ухаживать за ними и использовать их со смертельной точностью. Гермиона была лучшей из всех. Она уже планировала соединять заклинания со стрелами, когда сможет заниматься магией в Хогвартсе. Когда она освоила невербальные заклинания, это было просто потрясающе. Она быстро поняла преимущество стрел как оружия для дальних дистанций. Надо было найти место для тренировок, когда они вернутся в школу. Сириус, словно прирожденный воин, обучал их с энтузиазмом. Старшие волшебники делились с ним всеми возможными магическими приемами, ведь подростки не могли рисковать, занимаясь магией вне школы с помощью своих палочек. Однако, они могли запомнить все заклинания и заговоры. Все трое вели подробные записи, даже Рон, к удивлению всех, освоил искусство ведения записей. Гарри подумал, что учителя, увидев его новые привычки в учебе, подумают, что кто-то выдает себя за Рона, не говоря уже о его собственных изменениях. Как только Гарри и Гермиона выучили невербальные заклинания, они могли применять их вне школы. Министерство не отслеживало невербальные заклинания, используемые несовершеннолетними волшебниками. Они просто не верили, что молодые люди могут достичь

такого уровня магии. Дамблдор регулярно переписывался с ними и даже навещал их в выходные дни в коттедже. Он заверил их, что все школьные принадлежности будут ждать их в Норе, когда они вернутся туда тридцатого августа. Он также провёл время в глубокой беседе с Джошуа. Оба старших волшебника что-то замыслили, но Гарри никак не мог понять, что именно. Джошуа должен был стать новым профессором по уходу за магическими существами, и, возможно, Альбус вводил его в курс дела, рассказывая о школе и должности все, что мог. Нужно было обмануть министерскую ведьму Амбридж, чтобы она подумала, что Джошуа - всего лишь безобидный старичок, выполняющий обязанности. Чарльз знал, что дедушке это удастся. На фоне всего происходящего старик выглядел на много лет моложе. Он просто процветал от волнения. Взрослые, наконец, рассказали Гарри о том, как Министерство пыталось убедить волшебников в том, что он и Дамблдор - лжецы, сумасшедшие и сумасшедшие. Как они использовали "Ежедневный пророк" для распространения этой лжи. Гарри, впервые за долгое время, вышел из себя, но, успокоившись, понял, что этого следовало ожидать. Им просто придется действовать в обход Министерства. Гарри всю свою жизнь пережил взгляды и шепот, как в маггловском, так и в волшебном мире, хотя и по разным причинам. Он переживет и эту бурю. Тем более, что на этот раз у него было гораздо больше поддержки. Стар собиралась остаться с Эдом и Чарльзом в Хогсмиде. Она предпочла бы поехать с мастером Гарри, но она попросила его друга Доби присмотреть за мальчиком мисс Лили, пока он будет в школе. На протяжении всех дней тренировок Гермиона обдумывала свой план. Она заметила, что Гарри, кажется, стал вести себя с ней по-другому. Не плохо или что-то в этом роде, на самом деле это было очень мило. Может быть, она просто стала замечать его гораздо чаще, но он всегда сидел рядом с ней за едой, всегда готов был протянуть руку помощи, когда ей это было нужно. И он, и Рон включали её во все свои разговоры, во все. Не только о трио, но и обо всем, о чем они говорили - от тренировок, которые они проходили, до того, кто выиграет следующий Кубок мира. Гермиона и Гарри были неразлучны, с тех самых пор, как они вместе столкнулись с троллем. Но бывало, что они с Роном занимались "мальчишескими" делами, куда её не брали. Она никогда не возражала, просто теперь они старались не оставлять её одну. Рон перестал так яростно дразнить её за учёбу, не оскорблял, как раньше. Но и не относился к ней как к своей собственности, как было до этого. Казалось, он подчинялся Гарри, когда тот предлагал ей помощь или садился рядом. Гермиона была в растерянности, не понимая, что происходит. Она знала, чего хочет сама, но ей хотелось узнать, сможет ли она понять, чего хочет Гарри. Она могла дать ему ещё немного времени. Джошуа прекрасно понимал, что происходит. Он видел этот танец много раз, сам был одним из танцоров. С самого начала он знал, что эти три юные души очень скоро найдут свои взрослые места в этом сложном сплетении отношений. Будучи так близко, пройдя через всё, что уже пережили эти молодые люди, один из мужчин и девушка обязательно окажутся вместе. И у бедного Рона не было никаких шансов с Гермионой, когда рядом с ней был Гарри. Тем более что его приёмный внук уже решил, что девушка будет его. Пара этих двух сильных молодых людей, несомненно, станет гибелью одного злобного ублюдка. Возможно, это и есть та самая "сила, о которой он не знает", о которой говорилось в пророчестве. Только время покажет.